

Проблемы атрибуции пластинчатого доспеха из коллекции Музея оружия Алавы, Испания (к вопросу о чешуйчатых панцирях на западе средневековой ойкумены, X–XIII вв.)

Ю. А. Кулешов

*Заведующий сектором военной истории
Государственный военно-исторический
и природный музей-заповедник «Куликово поле»*

Аннотация

В статье рассматривается чешуйчатый панцирь из коллекции Museo de Armería de Álava. В среде специалистов принято считать, что это самый ранний европейский чешуйчатый панцирь, который относится к эпохе средневековья, X–XIII вв. Сравнив находки фрагментов чешуйчатых панцирей в Европе, на Балканах, где они принадлежали византийскому кругу вооружения, и на Ближнем Востоке, автор ставит под сомнение происхождение и датировку исследуемого предмета защитного снаряжения. Расширив круг поиска, исследователь обращает внимание на два доспешных парадных гарнитура: первый из собрания Museo del Ejército of Toledo, второй из коллекции The Metropolitan Museum of Art. Кирасы обоих комплексов идентичны по конструкции и отделке нагруднику из коллекции Museo de Armería de Álava. В то же время атрибуция гарнитура из собрания Museo del Ejército of Toledo, указанная на сайте музея как доспех племенного вождя индейцев Мексики периода Конкисты, в корне ошибочна, так как материал гарнитура – железо – в качестве сырья для местной металлургии на тот период было попросту неизвестно, а для металлообработки технически недоступно. Атрибуция второго гарнитура, из коллекции The Metropolitan Museum of Art, которая представлена на сайте музея, выглядит куда более вероятной. Американские специалисты атрибутируют его как китайский и датируют XVIII в. На основании этого автор приходит к выводам, что кираса из коллекции Museo de Armería de Álava не имеет никакого отношения к Европейскому средневековью, а является частью китайского парадного доспешного гарнитура XVIII в.

Ключевые слова

Вооружение, доспех, чешуйчатый панцирь

Благодарности

Автор хотел бы поблагодарить коллег Аню Добладо Гомес (Ana Doblado Gómez) из Университета Севильи (Universitat de Sevilla) и Алину Монтойя (Alina Montoya) из Барселонского университета (Universitat de Barcelona) за помощь в подготовке публикации.

Для цитирования

Кулешов Ю. А. Проблемы атрибуции пластинчатого доспеха из коллекции Музея оружия Алавы, Испания (к вопросу о чешуйчатых панцирях на западе средневековой ойкумены, X–XIII вв.) // *Universum Humanitarium*. 2023. № 1. С. 142–165. DOI 10.25205/2499-9997-2023-1-142-165

**Problems of attribution of plate armor
from the collection
of the Alava Museum of Arms, Spain
(on the question of scaly shells in the west of the
medieval Ecumene, X–XIII centuries.)**

Yu. A. Kuleshov

Head of the Military History Sector

The State Military-Historical and Natural Museum-Reserve «Kulikovo Field»

Abstract

In the article the scale armour from Museode Armeriade Álava collection is explored. Among the specialists it is considered to be the earliest Medieval European scale armour of 10-13 centuries. After the comparison of the scale armor fragments in Europe, on the Balkans (the fragments there belong to Byzantine armory circle) and Middle East the author puts into question its background and dating. To wide the search circle the explorer pays attention on two ceremonial armour sets. One from Museode IEjército of Toledo and the second from The Metropolitan Museum of Art. The breast plates of both sets have the same construction and decoration to the breast plate from Museo de Armeriade Álava. At the same time the set from Museo del Ejército of Toledo attribution that is given at the official museum site as the armour of Mexican Indian chief of the Conquest period is considered to be absolutely incorrect by the author of the article. Because iron as the material for local metallurgical industry of the period was simple unknown and unavailable for metalwork. The attribution of the second set from The Metropolitan Museum of Art that is given at the official museum site seems much more probable. The American specialists attribute it as Chinese and date 18th c. Based on it the author comes to the conclusion that the breast plate from Museo de Armeriade Álava has nothing to European Medieval period and can be attributed as

Chinese ceremonial armour set of 18th c.

Keywords

Armament, armor, scaly armour

Acknowledgements

Using the opportunity the author would like to thank the colleagues, Ana Doblado Gómez from University of Seville and Alina Montoya from University of Barcelona for their help in preparation to publication of the article.

For citation

Kuleshov Yu. A. Problems of attribution of plate armor from the collection of the Alava Museum of Arms, Spain (on the question of scaly shells in the west of the medieval Ecu-mene, X–XIII centuries) // Universum Humanitarium. 2023. № 1. P. 142–165.

DOI 10.25205/2499-9997-2023-1-142-165

Введение

Изучение пластинчатых панцирей в оружейоведении, будь то эпоха становления первых цивилизаций, античности или средневековья, тема для специалиста всегда тяжёлая, а результат непредсказуем. Большая удача для исследователя, когда доспех доходит до нас в погребении нетронутым, что даёт шанс восстановить его конструкцию и первоначальный внешний вид. И совсем уж неслыханное везение, когда тот или иной пластинчатый панцирь доживает до наших дней в составе музейного собрания или частной коллекции целым. Но и в этом случае результат может оказаться неоднозначным.

Так, в Испании в экспозиции Музея оружия провинции Алава (Museo de Armería de Álava) выставлен интереснейший экспонат – чешуйчатый панцирь [Alfaro Fournier, Vidal-Abarca, 1983. P. 27] (рис. 1). Он множество раз привлекал внимание специалистов, но до сих пор так и не стал предметом отдельного исследования. Мы попытаемся исправить эту ошибку, тем более что этот панцирь считается единственным средневековым европейским чешуйчатым доспехом, дошедшим до нашего времени в целости.

Ранее этот панцирь входил в коллекцию известнейшего испанского бизнесмена и мецената Феликса Альфаро Фурнье (Félix Alfaro Fournier), которая легла в основу будущего Музея оружия Алавы, открывшегося в 1966 г. в Витории. Другие подробности его происхождения отсутствуют.

Доспех представляет собой чешуйчатый панцирь, скроенный в виде кирасы, на широких ляшках, длиной до паха. Он имеет разрез с левого бока от проймы до подола. Передняя и задняя часть лямок,

Рис. 1. Чешуйчатый панцирь из коллекции Museo de Armería de Álava,
г. Витория, Испания

Fig. 1. A scale mail from the collection of the Museo de Armería de Álava,
Vitoria, Spain

а также левая боковина застёгиваются парой узких ремешков каждая. Спереди и сзади подол обрезан в виде полукружия.

Основа панциря состоит из двух сшитых между собой слоёв текстильного полотна очень грубого плетения. Панцирный набор состоит из полуовальных, вытянутых по ширине железных пластин, профилированных в горизонтальной плоскости. Сами пластины набраны снизу вверх в виде чешуи. На основе они зафиксированы металлическими колечками, которые крепят пластины через два отверстия, расположенные по бокам, в верхней их части.

На значительной площади панцирного набора сохранились очень слабо уловимые следы позолоты, что свидетельствует в пользу того, что весь нагрудный доспех изначально был позолоченным. В то же время непосредственно по золочению наискосок, слева направо, при помощи окиси меди (?) наведены семь широких зелёных полос. Каждая из них занимает по три чешуйки. Начинаются эти линии с правой стороны горловины: одна неполная, далее с левой стороны горловины до низа правой проймы и последующие за ней вниз. Последняя полоса, с левой стороны на подоле, неполная, так же как и первая, что обусловлено кроем панциря. Местами указанное зеленое покрытие сохранилось фрагментарно. Так, первая и нижние две полосы прослеживаются очень слабо.

В целом сохранность панциря удовлетворительная.

Результаты исследований и их обсуждение

В самом музее доспех датируется достаточно широко, VIII–XIV вв. [Alfaro Fournier, Vidal-Abarca, 1983. P. 27]. Как мы указали выше, полноценной публикации данный панцирь не имеет. Одним из первых, кто обратился к теме доспеха из Алавы, был известный каталонский историк Марти де Рикер-и-Морера (de Riquer i Morera Martí). Буквально через пару лет после открытия музея он издал книгу по каталонскому вооружению, в которой привёл фото панциря и предложил его датировку X–XII вв. [de Riquer, 1968. Fig. 2]. Спустя несколько лет видный исследователь испанского древнего и средневекового вооружения, датчанка по происхождению Ада Брюн Хоффмейер (Bruhn Hoffmeyer Ada) перепечатала фотографию доспеха из книги Марти де Рикер-и-Морера в своём фундаментальном двухтомнике по вооружению Испании, но уже с датировкой XI в. [Bruhn Hoffmeyer, 1972. P. 173]. В свою очередь, известнейший английский оружейвед, специалист по восточному вооружению Дэвид Николл (Nicolle David) поместил изображения панциря из Алавы в свою книгу по Реконкисте,

вышедшую в издательстве Osprey, которое прославилось серией научно-популярных публикаций по военной истории «Men-at-Arms». Исследователь поместил доспех среди вооружения населения Пиренейского полуострова и датировал его XI–XIII вв. [Nicolle, 1988. P. 33].

К сожалению, все три исследователя не стали раскрывать свои доводы при атрибуции панциря из Алавы. Вполне возможно, что на них повлияло массовое изображение чешуйчатых панцирей в средневековом европейском искусстве (рис. 2; 3, 4–7). Однако стоит констатировать, что всерьёз этой проблемой никто из специалистов не занимался. Более того, ничего в этом плане нам не даёт и археология, за исключением двух эпизодов. Речь идёт о находках фрагментированных и малоинформативных пластин во Франции, которые интерпретируют как остатки чешуйчатых панцирей. В первом случае это находка в усадьбе Монбаруа, близ коммуны Левру, департамент Эндр, где было обнаружено пятнадцать обломков и одна целая (?) пластина [Querrien, Blanghard, 2004. P. 114–117]. Во втором – находка в небольшом замке Гераме, коммуна Курген, департамент Сарта, где найден один обломок и одна целая (?) пластинка [Valais, Schmitt, Coffineau, 2010. P. 162] (рис. 4).

Что касается первой ситуации то, в данном случае мы имеем дело с устойчивой традицией в готическом искусстве изображать в чешуйчатых доспехах библейских персонажей, героев античности – греков и римлян, или мусульман [Nicolle, 1999. P. 31, № 32]. Это становится очевидным, если пристально рассматривать сюжет, показанный на том или ином изображении, с персонажем, облачённым в чешуйчатый панцирь (Рис. 2; 3, 4–7). То есть, это не реальное отражение ситуации..

В отношении второй ситуации, с учётом высказанного выше, стоит обратиться к материалам Балкан и Ближнего Востока.

Обзор находок на Балканах стоит начать с упоминания большого фрагмента, возможно, целой передней или задней половины чешуйчатого панциря, состоящего не менее чем из 200 пластин, обнаруженного в развалинах Большого Византийского дворца в Стамбуле, которые при его обрушении завалились на располагавшуюся рядом мощеную улицу. Остатки доспеха нашла английская археологическая экспедиция, исследовавшая административный квартал бывшей византийской столицы между 1935–1938 гг. [Brett, Macaulay, Stevenson, 1947. P. 99]. К сожалению, панцирный набор очень сильно пострадал в пожаре, большая часть пластин сохранилась в обломках, однако имеются несколько фрагментов, которые позволяют восстановить их первоначальный вид [Brett, Macaulay, Stevenson, 1947. Pl. 58, 7].

Рис. 2. Изображение чешуйчатых панцирей в средневековом европейском искусстве: 1 – «Мавр», фрагмент миниатюры из «Мировой хроники» Рудольфа фон Эймса, не позднее 1300 г.; 2 – «Римский воин», фрагмент барельефа с фриза романской капители ворот di Porta Romana, внутреннего круга городских стен г. Милана, Италия, около 1167 г.; 3 – «Избиение младенцев», фрагмент фрески из Церкви Святых Апостолов Петра и Павла, г. Бохум, Германия, около 1180 г.; 4 – «Зверства монголов», фрагмент миниатюры из «Chronica Majora» Мэтью Пэриса, Англия, между 1240–1255 гг.; 5 – «Восточный всадник» («Куман»?), фрагмент миниатюры из Кодекса «Bréviaire à l'usage de Verdun», Франция, рубеж XIII–XIV вв.; 6 – «Мадбяр/Язычник», фрагмент прорисовки гипсовых скульптур, который украшали стены парадного зала дома патрицианской семьи Доллингеров (между 1280–1290 гг.) в г. Регенсбурге (Германия), из «Regensburger Geschichten» (1611/14 гг.) Иеремиаса Гриневальдта; 7 – «Сарацин», фрагмент миниатюры «Битва при Хаттине», из «Chronica Majora» Мэтью Пэриса, Англия, между 1240–1255 гг.

Fig. 2. Depiction of scale armor in medieval European art: 1 – «The Moor», a fragment of a miniature from the «World Chronicle» by Rudolf von Ames, no later than 1300; 2 – «Roman Warrior», a fragment of a bas-relief from the frieze of a Romanesque capitol of the gate di Porta Romana, the inner circle of the city walls of Milan, Italy, about 1167; 3 – «Beating of babies», a fragment of a fresco from the Church of the Holy Apostles Peter and Paul, Bochum, Germany, circa 1180; 4 – «The Atrocities of the Mongols», a fragment of a miniature from «Chronica Majora» by Matthew Paris, England, between 1240–1255; 5 – «Oriental Horseman» («Cuman»?), a fragment of a miniature from the Codex Bréviaire à l'usage de Verdun, France, turn of the 13th–14th centuries; 6 – «Madbjär/Pagan», a fragment of a drawing of plaster sculptures that adorned the walls of the front hall of the house of the patrician Dollinger family (between 1280–1290) in Regensburg, Germany, from Jeremias Grinewaldt's Regensburger Geschichten (1611/14); 7 – «Saracen», fragment of a miniature of the Battle of Hattin, from Matthew Paris's Chronica Majora, England, between 1240–1255

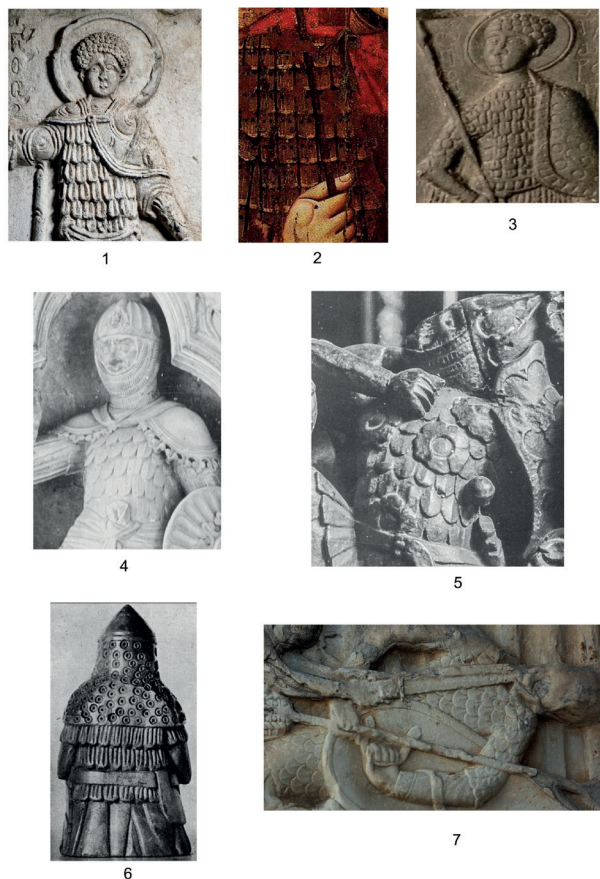

Рис. 3. Изображение чешуйчатых пластин с продольным ребром/жёлобом в византийском искусстве и синхронных произведениях искусства из других регионов, изображающих византийский комплекс вооружения: 1 – Святой Георгий Победоносец, барельеф Георгиевского собора в г. Юрьев-Польской, между 1230—1234 гг.; 2 – фрагмент иконы «Святой Георгий», из Успенского собора Московского Кремля, XI–XII вв.; 3 – фрагмент каменной иконы «Апостол Лука и Великомученик Георгий», коллекция Государственного Эрмитажа, 1-я треть XIII в.; 4 – «Царь Содом», фигура скульптурной сцены «Авраам встречает Мельхиседека», западный фасад триумфальной арки, обрамляющий вход в хор Реймского кафедрального собора, Германия, между 1275–1300 гг.; 5 – «Римский воин», фрагмент резного деревянного оформления одной из перегородок хоров в Кельнском Соборе, Германия, не позднее конца XIII в.; 6 – шахматная фигурка, вид со спины, изображающая византийского воина, обнаруженная в 1912 г. на территории Вавельского дворца, в г. Краков, Польша, 1-й половина XIII в.; 7 – «Поверженный Голиаф», фрагмент барельефа с фасада бывшей церкви аббатства Сен-Жиль-дю-Гар, Франция, XII в.

Fig. 3. Depiction of scale plates with a longitudinal rib/channel in Byzantine art and synchronous works of art from other regions depicting Byzantine armament complex: 1 – St. George the Conqueror, bas-relief of St. George's Cathedral in Yuriyev-Polskaya. Yuriyev-Polskaya, between 1230–1234; 2 – a fragment of the icon "St. George", from the Dormition Cathedral of the Moscow Kremlin, XI–XII centuries; 3 – a fragment of the stone icon «The Apostle Luke and the Great Martyr George», collection of the State Hermitage, 1st third of the XIII century. 4 – «King of Sodom», a figure of the sculptural scene «Abraham meets Melchizedek», the western facade of the triumphal arch, framing the entrance to the choir of the Reims Cathedral, Germany, between 1275–1300; 5 – «Roman Warrior», a fragment of carved wooden decoration of one of the partitions of the choir in the Cologne Cathedral, Germany, not later than the end of the XIII century. 6 – A chess piece, back view, depicting a Byzantine warrior, discovered in 1912 on the territory of Wawel Palace, Krakow, Poland, 1st half of the 13th century; 7 – «Overthrown Goliath», a fragment of bas-relief from the facade of the former church of the Abbey of Saint-Gilles-du-Gard, France, XII century

Пластины представляют собой вытянутые чешуйки, в центре которых оттиснут вертикальный желобок. Вдоль верхнего края пластин пробито по три, а с каждого бока по два монтажных отверстия. В описании указано, что ещё одно монтажное отверстие располагалось у них снизу [Brett, Macaulay, Stevenson, 1947. Р. 99], но это, видимо ошибка, так как аналогии, о которых речь пойдет чуть ниже, свидетельствуют об отсутствии оногo (рис. 5, 1). Что касается датировки представленного материала, то к одному из фрагментов пластин в пожаре припеклась монета императора Мануила I Комнина (1143–80 гг.).

Что касается аналогий, шесть из них происходят из Северной Болгарии и относятся к Первому Болгарскому царству, не позднее 1018 г. Три найдены в округе г. Русе, сёлах Батин, Стырмен, Кривина, одна в г. Селитра и его округе, селе Попина и ещё одна в развалинах столицы г. Велики-Преслав [Йотов, 2004. Табл. LXIV, 702, 709, 713, 715, LXI, 696] (рис. 5, 2). Единичная находка происходит из Швеции, с поселения Бирка, крупнейшего торгового центра эпохи викингов, который погиб около 975 г. [Stjerna, 2004. Р. 29. Fig. 1, F]. Эту пластинку заманчиво связать с представителями «крещёных росов», которые входили в отряды дворцовой гвардии византийских императоров и упоминаются в трактате «О церемониях» между 959–569 гг. [Литаврин, 1981. С. 46] (рис. 5, 3).

Ещё одна находка происходит из армянского г. Двин. Речь идёт о фрагменте из трёх спёкшихся пластин, которые частично обломаны, но их тип и форма хорошо угадываются [Калантарян, 1965. С. 71. Рис. 1, 1] (рис. 5, 4). В целом находка византийского вооружения для Армении легко объяснима, поскольку армяне очень часто и достаточно массово служили наемниками в Империи [Димидюк, 2017. С. 8]. Более того, местный комплекс вооружения внешне ничем не отличался от византийского и в большинстве своём имел общее с ним происхождение или напрямую являлся импортным [D'Amato, Dymydyuk, 2021]. Что касается датировки указанного фрагмента панциря, то он происходит из слоёв IX–XII веков [Калантарян, 1965. С. 71].

Все вышеприведённые девять пластин имеют форму вытянутых чешуек с оттиснутым в центре желобком и очень характерную систему монтажных отверстий – два-три вдоль верхнего края и две боковых пары. Таким образом, представленная группа находок наглядно демонстрирует, как первоначально выглядели пластины из Большого Византийского дворца.

Рис. 4. Предположительно фрагменты панцирной чешуи (?) из усадьбы Монбаруа и замка Гераме (в рамке), Франция

Fig. 4. Presumably fragments of armored scales (?) from the manor of Montbarois and the castle of Guéramé (framed), France

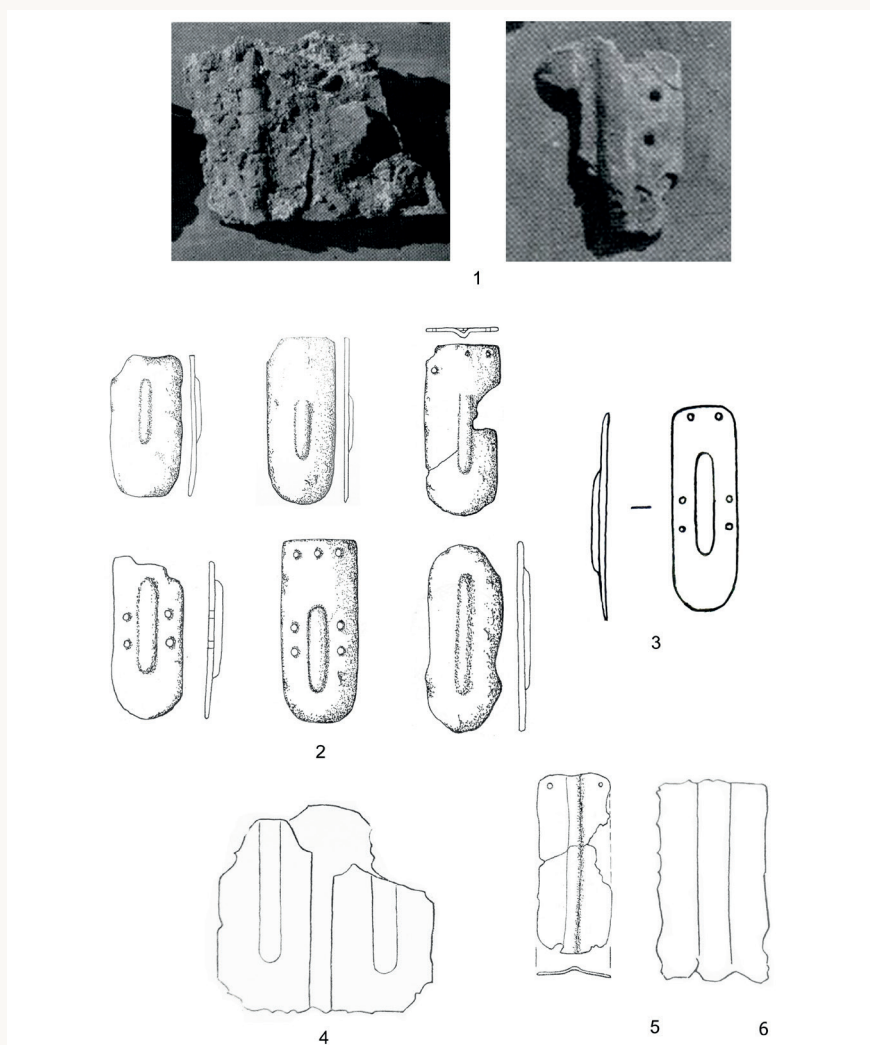

Рис. 5. Панцирная чешуя византийского типа: 1 – фрагменты чешуйчатого панциря, обнаруженного в развалинах Большого Византийского дворца; 2 – находки чешуйчатых пластин с территории Болгарии; 3 – чешуйка с поселения Бирка, Швеции; 4 – фрагмент спёкшейся панцирной чешуи из армянского г. Двин; 5 – осевая пластина (?) чешуйчатого панцирного набора из древнерусского г. Дорогобуж; 6 – осевая пластина (?) чешуйчатого панцирного набора из армянского г. Двин

Fig. 5. Byzantine-type armored scales: 1 – fragments of the scaled armor found in the ruins of the Great Byzantine Palace; 2 – finds of scaled plates from Bulgaria; 3 – scales from the settlement of Birka, Sweden; 4 – fragment of fused armored scales from the Armenian town of Dvin; 5 – axial plate (?) of a scale armor set from the Old Russian town of Dorogobuzh; 6 – axial plate (?) of a scale armor set from the Armenian town of Dvin

Здесь стоит упомянуть ещё две находки: в первом случае речь идёт о том же армянском г. Двин. Дело в том, что рядом с вышеуказанным фрагментом из трёх спёкшихся пластин была обнаружена ещё одна. Она имеет вытянутую прямоугольную форму со скруглёнными углами, а по центру её сверху вниз на всю высоту оттиснут желобок [Калантарян, 1965. С. 71. Рис. 1, 1] (рис. 5, 6). С очень большой долей вероятности в данном случае мы имеем дело с осевой пластиной лицевого набора панциря, который набирался из пластин описанного выше типа.

Вторая, абсолютно аналогичная пластинка была обнаружена в ходе исследования древнерусского г. Дорогобужа, на Волыни [Прищепа, Нікольченко, 1996. С. 200. Рис. 66, 5]. На этой находке частично сохранилось у левого верхнего угла одно монтажное отверстие. Пластинка сломана на две части, с левой стороны и снизу имеет незначительные утраты (рис. 5, 5). Что касается хронологии находки, то она была сделана в культурном слое, прилегающем к жилищу № 20, и датируется концом XI – первой половиной XII в. [Прищепа, Нікольченко, 1996. С. 110].

К этому же времени относятся и письменные свидетельства поставок византийского вооружения на Русь. Так, В.Н.Татищев в своем труде «Исторія Россійская», в ходе работы над которым, как известно, исследователь использовал источники, не дошедшие до наших дней, сообщает, что в 1151 г. на тот момент киевский князь Изяслав Мстиславич «довольно (то есть в достатке. – Ю. К.) от греков оружия купил и войскам своим раздавал» [Аристов, 1866. С. 115]. Данное сообщение подтверждается и находками прочих категорий вооружения, имеющего византийское происхождение, на Киевщине, Черниговщине, в Галиции, Подолии, на Буковине и в землях Червенских городов [Баранов, 2016. С. 85–88. Рис. 1–4; Баранов, 2017. С. 280. Рис. 22, 4; Баранов, 2023, в печати; Котович, 2019. С. 100–116. Рис. 2–4].

В свою очередь, подтверждения использования для чешуйчатого панциря именно профилированных пластин мы видим в памятниках византийского искусства (рис. 3, 1–3) и синхронных произведениях искусства из других регионов, изображающих византийский комплекс вооружения (рис. 3, 4–7). Более того, судя по имеющемуся на сегодняшний день материалу, мы можем констатировать, что традиция профилированных чешуек восходит ещё к Имперскому Риму [Wijnhoven, 2009; 2009a; Симоненко, 2015. С. 125]. В пользу этого предположения говорят более ранние свидетельства бытования доспеха из профилированных чешуек, чем вышеприведённый археологический материал, но при этом уже и достаточно дистанцированный

от конца эпохи Античности. В данном случае мы имеем в виду миниатюры Штутгартской псалтыри, на ряде которых отчётливо можно видеть панцири из чешуек интересующего нас профиля. Создание этого памятника относится к концу так называемой эпохи Каролингского возрождения и надёжно датируется 820–830 гг. При этом на миниатюрах, о которых идёт речь, представлены исключительно библейские сюжеты [Weski, 2015. Р. 434, 438–439. Abb. 4; 8–9]. В то же время, как показывают современные исследования, иллюстрации Штутгартской псалтыри достаточно самобытны по отношению к изобразительным канонам предыдущих эпох, а вещи, показанные на них, включая вооружение, соответствуют времени её создания [Weski, 2015. Р. 451]. Однако персонажи, на которых изображены данные панцири, судя по иным элементам одежды и снаряжения, явно к франкам и их культуре не относятся [Weski, 2015. Р. 447].

С большой долей вероятности стоит полагать, что здесь мы имеем дело с началом западноевропейской изобразительной традиции, когда античных героев или представителей всех чуждых тогдашнему католическому миру народов облачают в чешуйчатые панцири. Самое интересное, что уже в эпоху Высокого Средневековья именно в плане вещей это не было просто клише, то есть миниатюрист или скульптор показывали реалии своего времени. В этом прекрасно можно убедиться, если обратиться к памятникам с высокой детализацией.

Что касается находок чешуйчатых панцирей на Ближнем Востоке, здесь ситуация скромнее, чем на Балканах, и на сегодняшний день для этого региона нам известен всего один эпизод. Речь идёт о двух фрагментах доспеха, которые предположительно происходят из замка аль-Рахба в Сирии. Сейчас они хранятся в коллекции Музея исламского искусства в г. Доха, Катар. Эти обломки были исследованы упомянутым английским оружейником Дэвидом Николлом. Без всяких на то оснований, на наш взгляд, специалист отнёс упомянутые находки к элементам конского доспеха [Nicolle, 2017. Р. 24. Ph. 12]. Между тем стоит отметить, что для данного исследователя характерно относить к указанной категории защитного снаряжения панцирные элементы, которым он затрудняется дать определение [Nicolle, 2011. Р. 284–293. Fig. 59–80].

Находка представляет собой два относительно крупных фрагмента доспеха, на кожаную основу которого набраны железные чешуйки. Судя по второму фрагменту, предположительно часть панцирного набора была закрыта матерчатой крышкой. При этом панцирь не относился к доспеху типа бригадина, у которого панцирный набор снаружи не было видно, так как он набирался под основу.

Сами металлические чешуйки вырезаны из листового железа и по форме напоминают уплощённую каплю. На основе они фиксируются железными заклёпками посредством трёх отверстий в верхнем основании пластинки и одним по центру (рис. 6, 2).

Автор публикации отнёс находку к концу правления династии Айюбидов – середине XIII в. или ранним мамлюкам, XIV в. [Nicolle, 2017. P. 24].

Между тем в пользу второй датировки свидетельствует весьма любопытный элемент доспеха из коллекции Лионского музея изобразительных искусств (Musée des Beaux-Arts de Lyon), Франция. Указанная деталь панциря была приобретена музеем в 1888 г. и происходит из бывшей коллекции французского художника Жана-Батиста Адольфа Гупиля (Jules-Adolphe Goupil, 1806–1893 г.), известного тем, что он являлся ведущим арт-дилером во Франции второй половины XIX в. Сеть его представительств «Goupil & Cie», открытая в 1850 г, имела филиалы в крупных столицах по всей континентальной Европе, а также в Нью-Йорке и Австралии.

Фрагмент доспеха представляет собой подквадратный по форме с тремя фестонами снизу элемент. Его основа сшита как минимум из двух слоёв ткани, причём, судя по всему, между слоями простелен какой-то амортизирующий материал. Сверху на основу набраны металлические чешуйки, полностью аналогичные пластинам из катарской коллекции, за исключением того, что у них отсутствует дополнительная фиксация по центру, а заклёпки изготовлены из меди. Отдельно стоит отметить, что на трёх центральных пластинах самого верхнего ряда удалена приострённая часть, а остальные чешуйки в этом ряду смонтированы ровной боковой гранью вверх.

В центре элемента поверх панцирного набора опять же посредством медных заклёпок, только более крупных, смонтирован металлический диск, на который золочением в технике плакировки навешен мамлюкский личный герб – *ранк*. В верхнем поле изображена крупная чаша с ромбом над ней и двумя саблями по бокам, в нижнем поле – вторая чаша меньших размеров (рис. 6, 3).

В музее эта часть чешуйчатого мамлюкского панциря датируется первой половиной – серединой XV в. [Taburet-Delahaye и др., 2020. P. 57. № 28]. Однако это только подтверждает, что подобная форма пластин носила достаточно устойчивый характер в регионе.

Там образом, мы можем констатировать, что в регионе Ближнего Востока для изготовления чешуйчатых панцирей использовались элементы каплевидной формы.

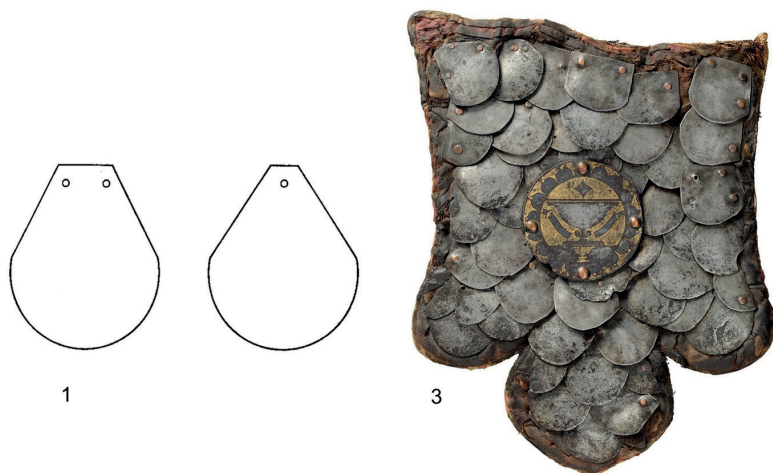

Рис. 6. Панцирная чешуя Ближнего Востока: 1 – прорисовки двух типов чешуек с кожного фрагмента доспеха из бывшей коллекции графа Ганса Вильчека; 2 – фрагмент чешуйчатого доспеха из замка аль-Рахба, Сирия; 3 – деталь чешуйчатого мамлюкского панциря из коллекции Лионского музея изобразительных искусств (Musée des Beaux-Arts de Lyon), Франция

Fig. 6. Panzer scales of the Middle East: 1 – drawings of two types of scales from a leather fragment of armor from the former collection of Count Hans Wilczek; 2 – fragment of scaled armor from the castle of al-Rahba, Syria; 3 – detail of a scaled Mamluk armor from the collection of the Musée des Beaux-Arts de Lyon, France

В то же время, помимо вышеуказанных двух ближневосточных фрагментированных доспехов, в литературе есть информация о ещё одной находке с подобным панцирным набором.

В начале 1970-х гг. французский исследователь Франсуа Бюттен (François Buttin) в своей работе по европейскому доспеху эпохи Средневековья сообщил о том, что в бывшей коллекции крупнейшего гуманитария Австро-Венгерской Империи последних десятилетий её существования, графа Ганса Вильчека (Hans Wilczek), хранится кожаный фрагмент 14 × 15 см, на который при помощи медных заклёпок набраны железные чешуйки. Он привёл прорисовки двух типов данных пластин, судя по которым оба варианта практически аналогичны вышеописанным ближневосточным, с той лишь разницей, что у них чуть срезан верхний угол и меньше количество монтажных отверстий (рис. 6, 1).

Бюттен указал, что они были найдены в некоей башне на берегу Адриатического моря близ Венеции [Buttin, 1971. Р. 54, 57]. К сожалению, мы не можем сказать, заимствование ли это или подобные доспехи использовались и на Апеннинском полуострове. В любом случае, ни о каком широком использовании чешуйчатого доспеха в X–XIII вв. на территории Европы речи не идёт.

Более того, панцирный набор панциря из Музея Алавы ни в Европе, ни в ближайших регионах аналогий не имеет. Поэтому стоит расширить поиск аналогий как территориально, так и хронологически.

Обращают на себя внимание два полных доспешных гарнитура: первый из собрания Музея армии в г. Толедо, Испания (Museo del Ejército of Toledo) (рис. 7, 2), второй из коллекции музея «Метрополитен», Нью-Йорк, США (The Metropolitan Museum of Art) (рис. 7, 1). Оба комплекта полностью схожи между собой, они набраны из пластин, абсолютно аналогичных пластинам панциря из Музея Алавы. Каждый гарнитур состоит из пяти конструктивных элементов: мягкого шлема в виде капюшона, низ которого спереди застёгивается; панциря, полностью, включая покрыв, аналогичного хранящемуся в Музее Алавы; двух оплечий и двух набедренников в виде лопастей. Все элементы обоих комплектов по нижнему краю оторочены шёлковой бахромой. Более того, они позолочены и, как и на панцире из Музея Алавы, поверх покрытия драгоценным металлом несут наводку широкими полосами, опять же оксидом меди. С одной лишь разницей, что на этих гарнитурах линии даны в горизонтальном положении и на экземпляре из коллекции «Метрополитена» их на одну больше (рис. 8).

Рис. 7. Аналогии панцирю из коллекции Museo de Armería de Álava: 1 – доспешный гарнитур из коллекции музея «Метрополитен», г. Нью-Йорк, США (The Metropolitan Museum of Art); 2 – доспешный гарнитур из собрания Музея армии в г. Толедо, Испания (Museo del Ejército of Toledo)

Fig. 7. Analogies to the armor from the collection of the Museo de Armería de Álava: 1 – armor set from the collection of the Metropolitan Museum of Art, New York, USA; 2 – armor set from the collection of the Army Museum in Toledo, Spain (Museo del Ejército of Toledo)

Что касается атрибуции обоих комплексов доспехов, то в отношении экземпляра из собрания Музея армии в Толедо, на сайте музея его приписывают касику – племенному вождю индейцев Мексики периода Конкисты. Что, в свою очередь, маловероятно, так как материал гарнитура – железо – в качестве сырья для местных ремесленников на тот период было попросту неизвестно, а для металлообработки технически недоступно.

Рис. 8. Нагрудник доспешного гарнитура из коллекции музея «Метрополитен», г. Нью-Йорк, США (The Metropolitan Museum of Art)

Fig. 8. Armor breastplate from the collection of the Metropolitan Museum of Art, New York, USA (The Metropolitan Museum of Art)

Более ясная картина с гарнитуром из музея «Метрополитен»: на сайте музея он атрибутирован как китайский и датирован XVIII в. К сожалению, история происхождения комплекта остаётся туманной, указано лишь то, что в 1913 г. он был преподнесён в дар известным коллекционером и меценатом Уильямом Х. Риггсом. До этого

дважды, в 1878 и 1900 гг., гарнитур экспонировался на Всемирной выставке в Париже. Полноценная его публикация тоже отсутствует.

Между тем хорошо известно, что уже в начале XVIII в. доспех практически полностью исчезает из китайского вооружения, за исключением парадного, но и тот остаётся только у офицеров и свиты императора [Peers, 1997. Р. 45]. И действительно, в «Цзинъинь вэньюаньгэ сыку цюаньшу» (Записи об императорском дворе прошлого) помещено монаршее постановление от 1759 г. о парадном облачении выпускников Военной академии. В нем речь идёт о полноценном чешуйчатом панцире, состоящем из защиты корпуса, дополненном оплечьями и набедренниками. К сожалению, нам оказался недоступен оригинальный текст, и приходится полагаться исключительно на английский перевод [LaRocca, Clarke, Heller, Jamspal, 2006. Р. 144]. В свою очередь, его точность вызывает ряд вопросов. Дело в том, что компоновка гарнитуров из Музея армии в Толедо и музея «Метрополитен» полностью совпадает с элементами кроя описанного доспеха. Более того, в тексте говорится и о красной кайме с золотой вышивкой, которую мы видим на обоих комплектах. И об оторочке бахромой, и о неких зелёных лентах (полосах?).

На основании вышеприведённого у нас есть серьёзные аргументы полагать, что оба интересующих нас доспешных гарнитура являются парадным облачением выпускников Военной академии Империи Цин, описанные в императорском постановлении от 1759 г.

Заключение

Таким образом, на основании всего вышесказанного не остаётся никаких сомнений, что панцирь из Музея Алавы являлся частью гарнитура типа представленных в коллекциях Музея армии в Толедо и музея искусств «Метрополитен».

Что касается отсутствия красной каймы и бахромы на доспехе из Музея Алавы, то, скорее всего, они были сознательно удалены нечистыми на руку антикварами, дабы придать ему более старый вид.

Работа по исправлению ошибок прошлых поколений в области оружейведения необходима. Дело в том, что «эксклюзивные» вещи со временем обрастают историографией и становятся предметом серьёзных исследований. Но ввиду очень затруднительной их атрибуции жертвами подобной мифологии могут стать даже весьма уважаемые специалисты. В перспективе это ведёт к очень серьёзным искажениям реальности при изучении военного дела и вооружения

того или иного периода или культуры [Кулешов, Артемьева, 2022. С. 193]. На примере панциря из Музея Алавы мы имеем уже минимум три подобных прецедента [Nicolle, 1988. А, 3; Nicolle, 2001. F, 2; D'Amato, Negin, 2020. А, 2].

Список литературы

Аристов Н. Промышленность Древней Руси. СПб.: Тип. Королева и К°, 1866. 321 с.

Баранов Г. В. Находки раннесредневековых сабель «болгарского типа» в бассейне верхнего и среднего течения Днестра (к вопросу о византийской воинской традиции в Восточной Европе) // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Археология, история, нумизматика, сфрагистика и эпиграфика. Севастополь; Тюмень; Нижневартовск: Нижневарт. гос. ун-т, 2016. Вып. 8. С. 76–92.

Баранов Г. В. Византийские (средиземноморские) мечи с перекрестьями с муфтой IX–XI вв. // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Археология, история, нумизматика, сфрагистика и эпиграфика. М.; Тюмень; Нижневартовск: Нижневарт. гос. ун-т, 2017. Вып. 9. С. 248–283.

Димидюк Д. Озброєння вірменського воїна наприкінці IX – в середині XI ст. // Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету імені Володимира Гнатюка. Серія: Історія. Тернопіль: Тернопільський національний педагогічний університет імені Володимира Гнатюка, 2017. Вип. 1. Ч. 2. С. 3–11.

Йотов В. Вѣорѣженіето и снаряженіето от бѣлгарското средновековіе (VII–XI век). Варна: Зограф; Велико Тѣрново: Абагар, 2004. 218 с.

Калантарян А. А. Защитное снаряжение раннесредневековой Армении (Зрах, сагаварт, ваган) // Изв. Акад. наук Армянской ССР. Сер.: обществ. науки. Ереван: б/и, 1965. № 10. С. 68–74. (на арм. яз.)

Котович П. Нетипичный клинок «болгарского типа» из Терки, юго-восточная Польша // Военная археология: Сб. материалов науч. сем. М.: ИА РАН, 2019. Вып. 5. С. 100–116.

Кулешов Ю. А., Артемьева Н. Г. Новый тип чжурчжэньских боевых масок (к вопросу о кросс-культурных связях Мусульманского Востока и Восточной Азии в свете военного дела) // Средневековые древности Приморья. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2022. Вып. 5. С. 187–217.

Литаврин Г. Г. Путешествие русской княгини Ольги в Константинополь: Проблема источников // Византийский временник. М.: Наука, 1981. Т. 42. С. 35–48.

Прищепа Б. А., Нікольченко Ю. М. Літописний Дорогобуж в період Київської Русі. До історії населення Західної Волині в Х–XIII століттях. Рівне: Держ. ред.- вид. п-во, 1996. 247 с.

Симоненко А. В. Сарматские всадники Северного Причерноморья. 2-е изд., испр. и доп. Киев: Видавец Олег Філюк, 2015. 465 с.

Alfaro Fournier F., Vidal-Abarca J. Museos de Armería y Heráldica Alavesa. Vitoria-Gasteiz, 1983. 219 p.

Baranov G. V. Byzantine (Mediterranean) swords with sleeve cross-guards: constructing a typology // The Sword and the Faith. Nikephoros Phokas and His Time. Amsterdam, 2023. (в печ.)

Brett G., Macaulay W. J., Stevenson R. B. K. The Great palace of the Byzantine emperors: Being a first report on the excavations carried out in Istanbul on behalf of the Walker trust (The University of St. Andrews) 1935–1938. L., 1947. 187 p.

Bruhn Hoffmeyer A. Arms and Armour in Spain: A Short Survey. Vol. 1; The Bronze Age to the End of High Middle Ages. Madrid, 1972. 199 p.

Buttin F. Du costume militaire au Moyen Age et la Renaissance. Barcelona, 1971. P. 420.

D'Amato R., Negin A. Roman Heavy Cavalry. Vol. 2: AD 500–1450. Elite Series: Osprey, Oxford, 2020. № 235. 65 p.

D'Amato R., Dymydyuk D. The Sword with the Sleeve Cross-Guard in the Fresco from the Cathedral of the Holy Cross on Aghtamar Island // Studia Ceranea: Journal of the Waldemar Cera Research Centre. Łódź, 2021. Vol. 11. P. 107–144.

LaRocca D. J., Clarke J., Heller A., Jamspal L. Warriors of the Himalayas: Rediscovering the Arms and Armor of Tibet. N. Y., 2006. 307 p.

Nicolle D. El Cid and the Reconquista 1050–1492. (Men-at-Arms Series.) Osprey: Oxford, 1988. № 200. 47 p.

Nicolle D. Arms and Armour of the Crusading Era, 1050–1350. T. I: Western Europe and the Crusader States. – London: Greenhill Books, 1999. 636 p.

Nicolle D. The Moors: The Islamic West 7th–15th Centuries AD. (Men-at-Arms Series.) Osprey: Oxford, 2001. № 348. 47 p.

Nicolle D. Late Mamlūk Military Equipment. Travaux et Études de la Mission Archéologique Syro-Française Citadelle de Damas (1999–2006). Damas, 2011. Vol. III. 396 p.

Nicolle D. Horse Armour in the Medieval Islamic Middle East // *Arabian Humanities*. El Ahmadi, 2017. Vol. 8. P. 1–60.

Peers Ch. Late Imperial Chinese Armies 1520–1840. (Men-at-Arms Series.) Osprey: Oxford, 1997. № 307. 49 p.

Querrien A., Blanghard J. La résidence aristocratique rurale de Montbaron: structures et mobilier // *Archéologie médiévale*. Paris, 2004. T. XXXIV: La résidence aristocratique rurale de Montbaron (Levroux, Indre), fin XIe-début XIIIe siècle. P. 67–130.

de Riquer M. L'arnès del cavaller: Armes i armadures catalanes medievals. Barcelona, 1968. 239 p.

Stjerna N. Steppe nomadic armour from Birka // *Fornvannen*. Stockholm, 2004. Vol. 99. P. 27–32.

Taburet-Delahaye E., Huynh M., Juvin C. Furûsiyya – L'art de la chevalerie entre Orient et Occident. Abu Dhabi, 2020. 208 p.

Valais A., Schmitt L., Coffineau E. La motte castrale de Guéramé à Courgain (Sarthe), aux confins du Maine et du Perche // *Revue archéologique de l'Ouest*. Paris, 2010. Vol. 27. P. 149–170.

Weski T. Der Stuttgarter Psalter – (K)eine Quelle für die Archäologie des Frühmittelalters? // *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz*. Mainz, 2015. Bd. 62. № 1. S. 425–457.

Wijnhoven M.A. Lorica Hamata Squamataque: A Study of Roman Hybrid Feathered Armour // *The Journal of the Mail Research Society*. St. Cloud, 2009. P. 30–50, 52–55, 62–65.

Wijnhoven M.A. The Ouddorp Lorica: A Case Study of Roman Lorica Hamata Squamataque // *The Journal of the Mail Research Society*. Vol. 2. № 1. St. Cloud, 2009a. Vol. 2. № 1. P. 30–50, 56–65.

References

Aristov N. Promy'shennost' drevnej Rusi. Sankt-Peterburg, 1866. 324 p.

Baranov G. V. Naxodki rannesrednevekovy'x sabel' «bolgarskogo tipa» v bassejne verxnego i srednego techeniya Dnestra (k voprosu o vizantijskoj voinskoj tradicii v Vostochnoj Evrope) // *Materialy' po arxeologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kry'ma*. Vy'p. 8. Sevastopol', Tyumen', Nizhnevartovsk, 2016. P. 76–92.

Baranov G. V. Vizantijskie (sredizemnomorskie) mechi s perekrest'nyami s muftoj IX-XI vv. // *Materialy' po arxeologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kry'ma*. Vy'p. 9. M.; Tyumen'; Nizhnevartovsk, 2017. P. 248–283.

Bobrov L. A. Srednevekovaya boevaya maska-lichina iz Muzeya iskusstv Metropoliten (N'yu-Jork) // Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya. T. 10. Vy'p. 3: Arxeologiya i e'tnografii. Novosibirsk, 2011. P. 204–209.

Dymidyuk D. Armament of the Armenian Warrior at the end of the IX – middle of the XI century. // scientific notes of the Ternopil National Pedagogical University named after Vladimir Hnatyuk. Series: History. Issue 1. Part 2. Ternopil, 2017. P. 3–11.

Jotov V. Vooruzhenie i snaryazhenie bolgarskogo srednevekov'ya (VII–XI veka). Varna, 2004. 283 p.

Kalantaryan A. A. Zashhitnoe snaryazhenie ranne-srednevekovoj Armenii (Zrax, sagavart, vagan) // Izvestiya akademii nauk Armyanskoy SSR. Seriya: obshchestvenny'e nauki. №. 10. Erevan, 1965. P. 68–74. (na armyanskom yazy'ke.)

Kotovitch P. Netipichny'j klinok «bolgarskogo tipa» iz Terki, yugo-vostochnaya Pol'sha // Voennaya arxeologiya. Sbornik materialov nauchnogo seminar. Vy'p. 5: V chest' 90-letiya vy'dayushhegosya otechestvennogo oruzhieveda doktora istoricheskix nauk A.N. Kirpichnikova. M., 2019. P. 100–116.

Kuleshov Yu. A. K voprosu ob atribucii "tibetskogo antropomorfного zabrала" iz kollekcii The Metropolitan Museum of Art // Istoricheskoe oruzhie: pamyatniki, sobraniya, osobennosti issledovaniya. Vy'p. 3. M., 2022. P. 56–65.

Kuleshov Yu. A., Artem'eva N. G. Novy'j tip chzhurchzhe'n'skix boevy'x masok (k voprosu o kross-kul'turny'x svyazyax Musul'manskogo Vostoka i Vostochnoj Azii v svete voennogo dela) // Srednevekovy'e drevnosti Primor'ya. Vy'p. 5. Vladivostok, 2022. P. 187–217.

Litavrin G. G. Puteshestvie russkoj knyagini Ol'gi v Konstantinopol': Problema istochnikov // Vizantijskij vremennik. № 42. M., 1981. P. 35–48.

Prishhepa B. A., Nikol'chenko Yu. M. Letopisny'j Dorogobuzh v period Kievskoj Rusi. K istorii naseleniya Zapadnoj Voly'ni v X–XIII vekax. Rovno, 1996. 248 p.

Simonenko A. V. Sarmatskie vsadniki Severnogo Prichernomor'ya (izdanie 2-e ispravlennoe i dopolnennoe). Kiev, 2015. 465 p.

Сведения об авторе / Information about the Authors

Кулешов Юрий Алексеевич, заведующий сектором военной истории Государственного военно-исторического и природного музея-заповедника «Куликово поле» (300041, г. Тула, пр. Ленина, 47); yurah1@mail.ru

Yuriy A. Kuleshov

Head of the Military History Sector The State Military-Historical and Natural Museum-Reserve «Kulikovo Field» (47 Lenin Ave., Tula, 300041); yurah1@mail.ru